

Проснувшись, Саске сразу увидел лицо Микото, и только многолетняя выдержка шиноби позволила ему не закричать. Однако он быстро понял, что ошибся, ведь у молодой женщины, на вид лет двадцати, были каштановые волосы и светло серые глаза.

- Смотрите какой красавец, не отстаёт от брата! Как назовёте?

- Саске, в честь лучшего друга моего деда. Он воспитывал меня после смерти родителей и бабушки с дедушкой.

- Замечательной имя! Давайте я отнесу его к брату.

Саске ничего не понял из их диалога, только уловил свое имя, которое даже в этом мире оно сохранилось. Видимо это и была его новая мать, только где тогда отец? Прежде чем другая женщина взяла его на руки, Саске повернулся к матери и уголки его губ растянулись в улыбке. Может его сейчас к нему принесут? Итачи рассказывал, что когда он родился, Фугаку даже улыбнулся, что для Учих с их постоянным pokerфейсом нехарактерно. Ещё бы, второй сын! Это в последствии он разочаровался в нем, и чуть ли позором клана не называл (не в лицо, конечно, но Саске как-то подслушал разговор между ним и Микото). Он ведь не его гениальный старший брат! Саске постарался отогнать эти мысли. Теперь у него вместе с Итачи новая жизнь и новая семья. Кстати, а где нии-сан? Так, в прошлой жизни он ведь был старше меня на пять лет, не станет ли он теперь младшим? Ведь не мог Рикудо его обмануть и не исполнить желание!

Пока Саске все это обдумывал, его принесли в комнату, где было много младенцев. Он уже понял, что находится в госпитале. Медсестра положила Саске на кровать, и как только она отошла, Саске попытался оглядеться, насколько позволяло его младенческое тело. С одной стороны, от него была пустая кровать, поэтому он повернул голову на другую сторону. Из соседней кровати на него смотрело его отражение.

Итачи! Мелькнула у него мысль, и он попытался произнести его, но его младенческое горло не смогло произнести ничего внятного, кроме нии. Младенец моргнул и тоже попытался что-то выдать, но столкнувшись с той же проблемой произнес только что-то похожее на о. Нии-сан был здесь! Правда теперь они видимо стали близнецами, хотя он даже здесь умудрился родиться раньше. В душе у Саске мелькнуло что-то похожее на зависть, но огромная радость от возможности снова видеть брата живым мгновенно пересилила это, и он рассмеялся. Итачи тоже улыбнулся своим беззубым ртом, и несмотря на то, что они не могли поговорить Саске почувствовал, что нии-сан хотел щелкнуть его по лбу, как он всегда делал, пытаясь показать, что заботиться о своем отото и любит его. Тело, не привыкшее к таким нагрузкам, быстро сдало позиции, и они оба уснули.

Когда подошло время выписки, Саске уже успел привыкнуть к своему новому телу, что его сильно настораживало. Даже учитывая, что все шиноби обладают способностью приспосабливаться к новым обстоятельствам, то, что он так быстро смирился с пребыванием в младенческом состоянии наводило на размышления. В конце концов он пришел к выводу, что это была работа Рикудо. Также он отметил, что хотя у него и сохранились воспоминания о прошлой жизни, но они как будто выцвели. Саске решил, что так даже лучше, ведь теперь у него новая жизнь, и он не хотел, чтобы его с братом тревожили призраки прошлого.

Покинув больницу, мать принесла их в какую-то квартиру, где жила старушка по имени Мэри. Как в последствии поняли братья мать снимала у нее комнату. Ни через неделю, ни через месяц, ни через год отец так и не появился, и Итачи, и Саске, исходя из своего предыдущего опыта решили, что он погиб. Но они не сильно беспокоились по этому поводу и старательно

пытались сначала ползать, а затем ходить. Также они пробовали освоить новый язык, и, благодаря их хорошей памяти, уже через год они хоть и не говорили свободно, но очень многое понимали. Мать, как они выяснили, звали Азуми Робинсон, и она не могла нарадоваться, наблюдая, как быстро развиваются ее дети, и часто во время чаепитий с Мэри повторяла, что они гении.

Мисс Робинсон редко кто навещал, но однажды к ней пришла какая-то молодая женщина и они расположились в гостиной. Итаци и Саске ползали рядом на ковре, и поэтому им удалось услышать весь разговор. Оказалось, что девушку звали Алиса, у нее был сын Невил и муж Френк, и она училась вместе с Азуми в школе Хогвартс (братья решили, что это вариант Академии для шиноби). В общем она казалась очень доброй и милой. Именно тогда близнецы впервые увидели магию в новом мире. Как только Алиса вошла, их мать взмахнула какой-то палкой и произнесла незнакомые слова, затем она села на кресло и предложила Алисе сесть на диван. Последняя сразу потянулась к детям, взяла каждого на руки и потискала (Саске вертелся и вырывался, что учитывая его годовалый возраст было не эффективно, а Итаци перенес все с присущим ему пофигизмом).

- Как же мы давно не виделись! – сказала Алиса, когда она отпустила братьев, - ты совсем после окончания Хогвартса потерялась, письма и те не каждый месяц пишешь!

- Ты же понимаешь, дела навалились, я ведь хотела мастером по артефакторике стать, но все закрутилось, а потом родились близнецы, и стало не до этого. Только и успела, получить подмастерье. Теперь работаю в лавке. Определяю, стоит ли покупать артефакт.

- Да я помню, какой у тебя был талант в чарах и трансфигурации... Но ничего ребята подрастут, отправятся в школу, и ты сможешь продолжить обучение.

- Наверно, ты права. Посмотрим, как жизнь сложится.

- Кстати, как Снейп? Это же его сыновья. Я помню, как ты краснела и заикалась, каждый раз как видела его, я тогда боялась, что ты в обморок упадешь! Только на выпускном, набралась смелости и подошла к нему. Кстати, черты лица у близнецов твои, а цвет глаз и волос его. А Саске видимо, еще и его взгляд отрабатывать начал. Ты бы ему сказала, чтобы он был поосторожнее при детях, а то малыш того и гляди, отчитывать и язвить начнет! – рассмеялась Алиса.

- Северус о них ничего не знает. И давай закроем этот вопрос, - обрубил Азуми, сразу помрачнев.

- Как так?! Он тебя бросил?!

- Я сама ушла.

- Но почему? Только слепой не видел, что ты в него по уши втрескалась!

- Этого не достаточно. Для отношений нужны двое.

- Ты про Лили? Я помню, как он бегал за ней, словно щенок, но я думала, у него это прошло...

- Я тоже так думала, - вздохнула Азуми, - но видимо ошиблась. К тому же ты же знаешь какой у него стал круг общения...

- Пожиратели... - вздохнула Алиса, но постаралась взбодриться, - а мы с Френком давно никуда

не выбирались. Как только было произнесено пророчество о мальчике, который родится в конце июля и будет ему равным по силе, так и сижу с Невилом дома безвылазно. Хорошо иногда мать Френка его забирает, чтобы я немного проветрилась, а то сидение в четырех стенах угнетает, но мы хоть не являемся Его первоочередной целью. Может лучше было как Поттеры под Фиделиусом сидеть? Кстати твои сыновья ведь тоже тогда родились?

- 25 июля, - улыбнулась Азуми, - так я и не бросала Ему вызов, так что бояться мне нечего. Да и не говорила я никому, кроме тебя о рождении детей, а сама нигде кроме лавки не появляюсь, а там иллюзию на внешность небольшую накладываю с помощью артефакта. Он дорогой, но гоблинская работа того стоит, да и безопаснее так.

Они еще поговорили немного о детях, и Алиса заспешила домой. Несомненно, этот разговор дал братьям большую пищу для размышлений. Во-первых, они узнали, что их мать была волшебницей: до этого она не использовала магию при них. Во-вторых, что их отца зовут Северус Снейп, и он был членом какой-то незаконной организации (братья при этих словах переглянулись, вспоминая свое участие в Акатсуках). В-третьих, существовал какой-то человек, нагоняющий страх на магическое сообщество, имя которого маги боялись даже произносить. Тут Саске чуть не фыркнул. Ну, конечно, как новый мир да без еще одного Мадары! Если он еще и мир захватить решил, то вообще брат близнец по разуму. И последнее, этот человек, предположительно волшебник, опасался мальчика, который родится в июле. На этом, моменте, Саске чуть, нервно не рассмеялся, теперь оказывается это смесь параноика Данзо с Мадарой. Прямо супер комбо. Новый мир не переставал его удивлять.

Время шло. Братья развивались, научились бегать и говорили короткими предложениями, выдержка и конспирация шиноби одерживала верх, поэтому они старались казаться только немного смыслёнее своих сверстников. Алиса пришла еще только пару раз, а потом в Ежедневном Пророке написали о том, что одна из Пожирателей Смерти, Белатриса Лестрейндж, пыталась ее и ее мужа, чтобы узнать, где находится их сын. Мальчик в это время был у бабушки, что его и спасло, а Алиса и Френк были отправлены в Мунго (волшебную больницу), так как из-за продолжительной пытки заклятием Круцио. Как узнали Саске и Итачи из газеты, это было запрещенное заклинание, наряду с убивающим Авадой Кедаврой, что показалось им интересным фактом: Саске и Итачи были уверены, что существует большое количество смертельно опасных заклинаний, почему именно это вошло в список запрещенных, осталось для них загадкой. Чета Ленгботтомов так и не вернулась в сознание. Воландеморт, оказавшийся тем самым волшебником, которого все боялись, погиб, так как его Авада отразилась от их одногодки, малыша Гарри, оставив мальчику только шрам в виде молнии. Его родители, Лили и Джеймс Поттеры, были убиты, а о дальнейшей судьбе ребенка ничего не было известно. Итачи показался интересным тот факт, что миссис Поттер звали так же, как и любимую девушку их отца, но он не заострял на этом внимание, так как мало ли людей с одним именем? Магическая Англия вздохнула свободно.

Ежедневная рутина братьев теперь состояла в следующем: Азуми вставала, готовила завтрак, будила их и кормила. Затем она уходила на работу и оставляла с Мэри, которая души не чаяла в малышах и всегда старалась принести им что-нибудь вкусненькое. Когда она начинала готовить обед, дети воровали газету со стола и читали новости. Ежедневный Пророк был их единственной возможностью узнать, что творится в магическом мире, также благодаря ему они узнали, что состоялся суд над Пожирателями, но многие избежали тюрьмы, так как заявили, что находились под воздействием подчиняющего заклятия Империи. Еще они узнали, что их отец оказался шпионом «светлой» стороны и его отпустили. Итачи был удивлен, что у них оказалось так много общего с новым отцом, и братья решили, что при поступлении в Хогвартс (а именно там он и работал в качестве преподавателя зельеварения), они к нему присмотрятся и, возможно, сообщат о своих родственных связях. Бывшие Учихи, а теперь

Робинсоны уважали мнение новой матери, но им не хватало большой семьи. Учихи были многочисленным кланом, у Саске и Итачи, кроме кузена Шисуи был еще один двоюродный брат и сестра, а также трое троюродных братьев, хотя тесно они общались только с Ши - куном.

После обеда братья занимались физической тренировкой, а также медитировали, пытаясь почувствовать магию и управлять ею. Они поняли, что в отличие от чакры, она не течет по каналам из очага, а производится в ядре, находящемся в груди волшебника, и, с помощью проб и ошибок, что вырывается она всплесками при совершении волшебства. С этого момента они пытались тренироваться самостоятельно ее вызывать, правда, учитывая их маленький возраст, это не очень у них выходило, но упорства им двоим было не занимать.

Первый выброс случился у Итачи, когда они читали Пророк, а Мери неожиданно решила их проверить. Успеть спрятать газету не было возможности, а заметь она движущиеся фотографии, то сразу бы поняла, что это магия. Итачи, сильно пожелавшему снова иметь свои способности к гендзюцу, удалось наложить на нее иллюзию обычной газеты. Мэри тогда посмеялась, что дети хотят повторить поведение матери и читают газету по утрам, и не стала их ругать. Робинсоны стали тренироваться с удвоенной силой. Вначале они пытались повторить уже знакомый им вид упражнений, по приклеиванию с помощью чакры листа ко лбу, но поняв, что магия охотнее откликается на искреннее желание, попытались сделать то, что являлось одной из визитных карточек их клана, а именно накладывание иллюзий. С огнем они решили пока не экспериментировать. Вскоре у них уже получалось накладывать легкие иллюзии, меняя цвет предметов. Когда они «случайно» показали это Азуми, она была на седьмом небе от счастья, ведь ее малыши растут сильными волшебниками! Уже в два года у них случаются всплески, хотя обычно, это происходит годам к четырем. Они точно самые удивительные!

Решение показать свою магию матери не было спонтанным. Братья хотели знать на каком они уровне и в каком направлении двигаться, чтобы развить свои способности, а кроме Азуми и Алисы, знакомых опытных магов у них не было. Азуми показала им Вингардиум Левиосу, заклинание левитации, и развлекла летающими по комнате предметами. С того дня братья включили его в свои тренировки.

Новая жизнь Саске и Итачи протекала довольно безопасно и спокойно, не считать же их тренировки нагрузкой, ведь клановые были гораздо сложнее. Однако счастье их не длилось вечно. Однажды в дверь постучался полицейский.

- Простите мэм, здесь проживала Азуми Робинсон?

- Да, а в чем проблема? И почему проживала, она и сейчас здесь живет, - удивленно спросила Мэри.

- К сожалению, вынужден сообщить, что ее сбила машина, пока она ходила за продуктами. Водитель был под кайфом. Как сообщили свидетели машина неожиданно выскочила из-за угла. Мисс Робинсон не успела среагировать и уйти с ее пути.

«Или применить магию» - подумали братья. Да и маглов было много.

Итачи и Саске одновременно почувствовали знакомую резь в глазах. У них пробудился Шаринган. «Теперь понятно о каком подарке говорил Рикудо» - подумал Саске, ведь при них осталось Вечное Мангеке, а у него еще и Риннеган, правда они находились в заблокированном виде, ведь если бы они использовали вторую ступень Шарингана, то их двух с половиной летние тела не выдержали бы нагрузки, да сил удерживать глаза в таком состоянии у них не было. Дальнейший диалог они слышали словно сквозь вату.

- Как же так, она была такой хорошей, доброй девочкой. Развлекала меня старуху... А дети? Как же ее дети? Они же остались без матери? Что же с ними будет?

- Сожалею, мэ. Если у них нет других родственников, то они отправятся в приют.

Мэри еще долго горевала о гибели Азумы, а также переживала, что дети остались сиротами. Она постоянно извинялась перед детьми, что не сможет их оставить, ведь ей было восемьдесят лет, и она не смогла бы управиться с ними одна. Близнецы тоже довольно тяжело приняли потерю, они уже успели привязаться к Азуме, а мирная гражданская жизнь во многом позволила им расслабиться и почувствовать себя чуть-чуть беззаботно, рефлексы все-таки полностью не ушли. Подарок в виде вновь обретенного кеккей-генкая они не раздумывая обменяли бы на жизнь женщины, заменившей им мать. Через неделю братья были отправлены в приют.

<http://tl.rulate.ru/book/32509/702674>